

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея
СОРОК СЕДЬМАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
21-е заседание,
состоявшееся
во вторник,
27 октября 1992 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 21-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЗАРИФ (Исламская Республика Иран)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 129 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ
СОРОК ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/47/SR.21
17 February 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

ПУНКТ 129 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/47/10, A/47/95, A/47/441-S/24559)

1. Г-н БЕРМАН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) от имени Европейского сообщества и его государств-членов говорит, что эти государства-члены испытывают растущее беспокойство по поводу частых и широко распространенных нарушений международного гуманитарного права, включая серьезные нарушения Женевских конвенций. Кроме того, несмотря на наличие международно-правовых норм, включая международные конвенции, предусматривающие универсальную юрисдикцию и закрепляющие принцип "предания суду или экстрадиции", позволяющий судебное разбирательство по некоторым видам преступлений в международных трибуналах, вышеуказанные международно-правовые нормы на практике не являются достаточно эффективными.

2. В последние годы Комиссия международного права (КМП) рассмотрела в полном объеме вопрос о международной уголовной юрисдикции. Проведенная в этом году работа по этой теме Рабочей группой КМП особенно ценна и своевременна. Европейское сообщество и его государства-члены считают, что следует удовлетворить просьбу КМП о предоставлении нового мандата для выработки статута международного уголовного суда, обладающего универсальной юрисдикцией. Доклад Рабочей группы представляет собой хорошую основу. В новом мандате следует предложить КМП завершить ее работу в кратчайший срок.

3. При осуществлении своего мандата КМП следует учитывать мнения, высказанные в ходе настоящих прений. Европейское сообщество и его государства-члены предлагают также дать государствам возможность представить более подробные комментарии в начале будущего года, с тем чтобы КМП имела возможность учесть их в своей деятельности в ходе сессии 1993 года.

4. Г-н ФЛАТЛА (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы, говорит, что они поддерживают выработку кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Вместе с тем многие международные преступления, такие, как геноцид, военные преступления, похищение самолетов и акты терроризма в отношении воздушных судов, захват заложников и незаконный оборот наркотиков, определены в существующих и общепринятых договорах. Учреждение международного уголовного суда, который мог бы проводить разбирательства по этим преступлениям, не должно зависеть от окончательной доработки проекта кодекса, что могло бы занять значительное время. Страны Северной Европы принадлежат к числу тех государств, которые испытывают трудности в том, чтобы согласиться с принятым до настоящего времени подходом в отношении проекта кодекса, и в должное время представят свои письменные замечания и комментарии в отношении предварительного проекта статей кодекса.

5. Что касается учреждения международного уголовного суда или другого международного механизма уголовного правосудия, то Рабочая группа представила всеобъемлющий доклад, который образует отличную основу для будущей работы над этой темой. Комиссия в своем докладе отмечает, что она завершила анализ "вопроса об учреждении международного уголовного суда или иного международного

/...

(Г-н Флатла, Норвегия)

механизма уголовного правосудия" и что дальнейшая работа над этим вопросом требует предоставления нового мандата от Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы Комиссия могла перейти к детальной работе, которая потребует для подготовки статута и связанных с ним правил процедуры для международной уголовной юрисдикции. Страны Северной Европы выступают за предоставление такого мандата. В то же время их анализ предложений Комиссии ни в коей мере не отражается на их позиции относительно предложений, касающихся учреждения международного суда для наказания лиц, виновных в военных преступлениях, совершенных в бывшей Югославии.

6. Рабочая группа указала на свое мнение о том, что предложенная в ее докладе структура могла бы представлять собой дееспособную систему. Страны Северной Европы считают целесообразным учредить такой суд. При подготовке статута Комиссия должна обеспечить, чтобы эта система обладала возможностью предавать суду лиц, виновных в серьезных нарушениях международного гуманитарного права.

7. Страны Северной Европы разделяют мнение Комиссии о том, что международный уголовный суд должен быть учрежден на основе статута в форме договора, согласованного государствами-участниками, и что суд не должен быть постоянно действующим органом. В пункте 443 ее доклада Рабочая группа указала, что системы уголовного правосудия на национальном уровне требуют больших расходов и сложны по характеру и что было бы весьма дорогостоящим делом воссоздавать такие системы на международном уровне. Страны Северной Европы готовы рассмотреть идею о том, чтобы лишь Председатель суда выполнял свои функции на постоянной основе, а также возможность использования Управления Юрисконсульта Организации Объединенных Наций в качестве бюро суда.

8. Страны Северной Европы согласны с Рабочей группой в том, что судьи должны быть полностью независимы и действовать в своем личном качестве, обладая в то же время необходимой профессиональной квалификацией. Следует принять необходимые меры для обеспечения преемственности и единообразности в судебной практике суда.

9. Страны Северной Европы поддерживают предложение Рабочей группы о том, чтобы то или иное государство, становясь участником статута, брало на себя лишь определенные административные обязательства и чтобы признание юрисдикции суда в отношении конкретных правонарушений требовало отдельного юрисдикционного акта. Страны Северной Европы также согласны с тем, чтобы доступ к суду был как можно более открытым, что позволяло бы государствам, не являющимся участниками статута, признавать юрисдикцию суда в каждом конкретном случае. С другой стороны, они считают, что предложение о том, чтобы международные организации имели право обращаться с жалобами в суд, преждевременно.

10. Касаясь вопроса об объективной юрисдикции суда, оратор заявляет, что страны Северной Европы поддерживают идею о том, чтобы кодекс и статут суда были отдельными документами. В отношении пунктов 449-451 доклада Рабочей группы страны Северной Европы полагают, что договоры и конвенции, на основе

/...

(Г-н Флатла, Норвегия)

которых суд осуществлял бы свою судебную деятельность, должны быть конкретно указаны заранее и что компетенция суда должна быть ограничена преступлениями серьезного характера.

11. Компетенция суда в отношении лиц является вопросом исключительно трудным. Основная причина для учреждения международного суда должна заключаться в создании системы, которая могла бы предавать суду лиц, виновных в серьезных нарушениях соответствующих норм международного права. Ввиду этого, по мнению стран Северной Европы, концепция международного уголовного суда не соответствовало бы требованию согласия страны, гражданином которой является лицо, совершившее противоправное деяние.

12. Следует также рассмотреть вопрос о том, всегда ли должно требоваться наличие согласия страны, в которой совершено преступление. Может возникнуть необходимость, особенно в случаях серьезных нарушений прав человека, чтобы суд имел возможность рассматривать этот вопрос в судебном порядке, независимо от того, дает ли государство, о котором идет речь, свое согласие. Страны Северной Европы разделяют точку зрения о том, что под юрисдикцию суда должны подпадать лишь индивиды. В целом они могли бы одобрить систему, предусмотренную Рабочей группой.

13. В докладе Рабочей группы нет должной основы для формулирования детальных замечаний по вопросу об уголовно-процессуальных нормах, которые должны применяться судом, и о судебных гарантиях, которые должны быть обеспечены. Тем не менее страны Северной Европы полагают, что законные права обвиняемого будут достаточно гарантированы; в этом отношении он ссылается на заявление, которое он сделал в Комитете в 1991 году.

14. Что касается принципа *nullum crimen sine lege*, то страны Северной Европы согласны с тем, что вопрос об обеспечении вступления в силу договоров, определяющих преступления международного характера, в рамках своего международного права должен быть оставлен на усмотрение каждого государства-участника. Тем не менее способность суда подвергать виновных судебному преследованию не должна зависеть от того факта, что нарушение произошло на территории государства, в котором по его внутренним законам не вступили в силу договоры, определяющие преступления, о которых идет речь, или от того факта, что нарушение направлено против другого государства, в рамках внутренних законов которого такие договоры вступили в силу. Страны Северной Европы призывают Комиссию тщательно подумать над тем, каким образом можно избежать таких лазеек.

15. Говоря о принципе *nulla poena sine lege*, оратор указывает, что немногие из действующих договоров (если таковые вообще существуют), конкретно определяющих преступления международного характера, содержат соответствующие наказания, которые должны назначаться на международном уровне. Страны Северной Европы полностью поддерживают точку зрения Рабочей группы по этому вопросу и считают, что остаточное положение должно применяться в тех случаях, когда никакого наказания не предусматривается в действующем договоре.

(Г-н Флатла, Норвегия)

16. Страны Северной Европы в полной мере поддерживают идею о том, что в кодексе следует воздержаться от смертной казни. Что же касается процедур компенсации, то страны Северной Европы имеют оговорки относительно идеи смещения строго уголовных разбирательств и гражданских исков по поводу ущерба, что следует рассмотреть в рамках темы ответственности государств.

17. Страны Северной Европы поддерживают предложение Рабочей группы о том, что суд не должен иметь полномочий для проведения заочного разбирательства. Проблема процедуры предания обвиняемого суду должна рассматриваться в увязке с вопросом о том, какие страны должны давать свое согласие на рассмотрение судом того дела, о котором идет речь. Во-вторых, Специальный докладчик считает, что передача обвиняемого суду не должна рассматриваться как экстрадиция. Правильность такого подхода зависит от толкования внутригосударственного законодательства различных стран. Страны Северной Европы, со своей стороны, считают, что такая передача является одной из форм экстрадиции.

18. Страны Северной Европы полагают, что вопрос экстрадиции должен регулироваться подробнее в приложении или протоколе к статуту суда. Рабочая группа в своем докладе указывает, что она предпочла бы рекомендовать принять положение, в соответствии с которым государства, признавшие юрисдикцию суда в отношении того или иного правонарушения, должны быть обязаны передать обвиняемого суду по просьбе другого государства-участника, принявшего аналогичное обязательство. Страны Северной Европы выступают за принятие такого подхода.

19. Страны Северной Европы не видят причин, по которым суд тем или иным образом не должен быть связан с Организацией Объединенных Наций, если только при этом гарантируется независимость суда. Страны Северной Европы призывают Генеральную Ассамблею возобновить мандат Комиссии на то, чтобы она приступила к выработке статута и связанных с ним правил процедуры международной уголовной юрисдикции на основании предложений Рабочей группы и в соответствии с установками, полученными от Комитета.

20. Г-н ДЕШЕНЕ (Канада) говорит, что учреждение международной уголовной юрисдикции обсуждалось в Организации Объединенных Наций с 40-х годов без достижения какой бы то ни было договоренности, поскольку разделение мира на блоки мешало заручиться необходимым для этого консенсусом. Тем не менее, учитывая, что Генеральная Ассамблея сначала предложила Комиссии изучить желательность учреждения такого судебного органа, и принимая во внимание наличие постоянных нарушений гуманитарного права, прав человека и международно-правовых норм, как представляется, такой консенсус мог бы в конце концов сформироваться.

21. Комиссия международного права заложила фундамент такого консенсуса. Благодаря проделанной ею в течение последних 10 лет работе она обеспечила основу для консенсуса в отношении юрисдикции для судебного преследования тех лиц, которые обвиняются в совершении международных преступлений. Канада считает, что настало время для дальнейшего продвижения вперед работы Комиссии,

/...

(Г-н Дешене, Канада)

что может быть достигнуто, если согласиться с ее рекомендациями начать подготовку статута для международной уголовной юрисдикции. Таким образом был бы обеспечен постоянный беспристрастный международный форум для решения вопросов об индивидуальной уголовной ответственности.

22. В своем докладе, подготовленном в 1992 году, Комиссия отмечает, что недавние события на международной арене ясно продемонстрировали, что существование такого органа могло бы обеспечить изыскание без каких бы то ни было осложнений выхода из ситуаций, способных привести к международным трениям. Суд обеспечивал бы постоянный механизм, способный немедленно реагировать на события по мере их возникновения, поскольку он мог бы быть задействован государствами без тех проволочек, которые могли бы быть необходимы для переговоров о создании специального суда. Благодаря такому органу был бы укреплен принцип универсальной юрисдикции в отношении индивидов, совершивших уголовные преступления международного характера, поскольку он объективно и единообразно осуществлял бы положения об уголовной ответственности, предусмотренные действующими договорами, оказывая тем самым явное предупредительное воздействие.

23. Хотя Шестой комитет с самого начала сознавал необходимость рассмотрения вопроса об учреждении международной юрисдикции в качестве части вопроса о международной уголовной ответственности, внимание на этих вопросах стало заостряться в 1989 году, и такое положение продолжалось до сорок шестой сессии, когда Генеральная Ассамблея прямо предложила Комиссии рассмотреть предложения о создании такого суда (резолюция 46/54). После широких дискуссий и благодаря вкладу ее Рабочей группы Комиссия пришла к выводу о том, что создание такой структуры представляется возможным.

24. Канада согласна с таким мнением и вновь заявляет о том, что настала пора, чтобы Генеральная Ассамблея предоставила Комиссии ясный мандат на подготовку статута Международного уголовного суда. Специальный докладчик и Рабочая группа заложили очень хорошую основу для достижения прогресса в работе над этим проектом, выработку которого его страна всецело поддерживает. В резолюции, которая должна быть принята в этих целях, следует отдать наивысший приоритет именно этой мере, с тем чтобы Комиссия могла попытаться принять проект в первом чтении на сессии в следующем году и могла представить его Шестому комитету на сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

25. Что касается юрисдикции суда, то Комиссия предлагает гибкую, жизнеспособную и эффективную форму: новый судебный орган будет обладать юрисдикцией в отношении той группы противоправных деяний, которая общеприемлема для членов международного сообщества и, кроме того, может включать в себя все преступления, определенные в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятом в первом чтении Комиссией на ее сорок третьей сессии. В то же время его делегация признает необходимость дальнейшей работы по целому ряду технических правовых вопросов, связанных с учреждением международной уголовной юрисдикции и, в частности, над такими вопросами, как аспекты юрисдикции, обеспечение выполнения решений и должных судебно-процессуальных гарантий. Тем не менее, ни одна из этих технических проблем не представляется непреодолимой.

(Г-н Дешене, Канада)

26. Он надеется, что в резолюции будет содержаться призыв к Комиссии использовать вклад всех соответствующих правовых органов при разрешении технических вопросов, в частности вклад экспертов в области международного права, и отмечает, что Международный центр по реформе уголовного права запланировал созвать в Ванкувере, Канада, в 1993 году международное совещание экспертов для углубленного рассмотрения вопроса об учреждении международного уголовного суда.

27. Касаясь других элементов деятельности Комиссии, он приветствует представление на сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи проекта кодекса преступлений, который был принят годом ранее в первом чтении. Его делегация в соответствии с призывом Генеральной Ассамблеи в резолюции 46/54 намеревается представить по этому вопросу свои замечания в письменном виде. Первоначальный мандат, предоставленный Комиссии Генеральной Ассамблеей в 1947 году, был сфокусирован, в частности, на небольшой группе международных преступлений, кодифицированных в Уставе Нюрнбергского трибунала. Если преследуется цель всеобщего признания и применения, то важно, чтобы разработчики сосредоточили внимание на вопросах, по которым у государств существует общее согласие, а не на таких категориях международного уголовного права, которые признаются менее широко.

28. В заключение его делегация считает, что оба элемента индивидуальной уголовной ответственности, которые в настоящее время рассматриваются Комиссией, а именно - суд и кодекс, выиграли бы от параллельного, но отдельного рассмотрения. Канада поддерживает предложение Рабочей группы о том, что любой проект статута должен быть открыт для такого присоединения, которое не требует обязательно становиться участником международного кодекса преступлений.

29. Г-н МОНТАЗ (Исламская Республика Иран) говорит, что учреждение международной уголовной юрисдикции для судебного преследования лиц, обвиняемых в военных преступлениях или нарушениях международного права, является предметом, к которому правоведы, занимающиеся международным уголовным правом, проявляли интерес начиная с конца XIX столетия, и этот вопрос затрагивался в Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него и в Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него.

30. Начиная с 1947 года в Комиссии этот вопрос тесно увязывался с подготовкой проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Ясно, что полезность нюрнбергских принципов и международного уголовного кодекса зависит от существования исполнительного органа. Кроме того, Комиссия пришла к выводу о том, что учреждение такой юрисдикции не вызывает непреодолимых правовых затруднений, хотя на этом пути могут встать препятствия политического характера ввиду нежелания государств признать такой международный суд, который мог бы поставить под вопрос их суверенные права.

31. Чтобы преодолеть эти препятствия, необходимо создать гибкую и ограниченную систему юрисдикции, которая сохраняет принцип универсальной юрисдикции государств, признанной в различных международных конвенциях и

/...

(Г-н Монтаз, Исламская Республика Иран)

основанной на принципе универсального наказания. Многие государства проявляют нежелание преследовать по закону лиц, обвиняемых в совершении международных преступлений и находящихся на их территории, однако они также проявляют и нежелание давать разрешение на их экстрадицию ввиду отсутствия соответствующего юрисдикционного органа для суда над ними. В этой связи наличие международного органа, уполномоченного выполнять такую задачу, было бы полезным и заполнило бы этот пробел при условии, что такая юрисдикция была бы параллельной национальным юрисдикциям в целях сохранения прерогатив, свойственных суверенитету государств.

32. Совершение актов геноцида в отношении мусульман Боснии и Герцеговины диктует необходимость рассмотрения возможности предоставления Совету Безопасности права доступа к такой международной юрисдикции. Было бы абсолютно логичным, чтобы Совет Безопасности имел возможность после того, как он определил наличие нарушений гуманитарного права или факт совершения других преступлений международного характера, возбуждать судебные дела в отношении подозреваемых.

33. Что касается юрисдикции суда *ratione materiae*, то делегация Ирана считает, что сфера ее охвата не должна ограничиваться противоправными деяниями, квалифицированными в будущем кодексе преступлений против мира и безопасности человечества или конкретными противоправными деяниями, с тем чтобы оставить место для других международных преступлений, которые могут быть определены в результате прогрессивного развития международного уголовного права. Тем не менее международное сообщество должно договориться относительно некоторых общих критериев, которые сделали бы возможным определить противоправные деяния, которые носят подлинно международный характер. Если между кодексом и будущим судом не будет установлено никакой органической связи, то это даст возможность большему числу государств стать участником статута суда без необходимости признавать кодекс.

34. Исламская Республика Иран считает, что созрело время для принятия решения относительно желательности учреждения международного уголовного суда. Такое решение, несомненно, повлекло бы за собой важные политические последствия и зависело бы от политического решения членов Генеральной Ассамблеи. Пока такое решение не принято, представлялось бы преждевременным начинать обсуждение таких технических вопросов, как состав суда, применимые наказания или система судопроизводства.

35. Г-н МИКУЛКА (Чехословакия) говорит, что своими историческими корнями вопрос об учреждении международной уголовной юрисдикции уходит в 1950 год, когда Комиссия пришла к выводу о том, что учреждение такого суда является как возможным, так и желательным. Тем не менее из-за отсутствия благоприятной обстановки любое рассмотрение этого вопроса было отложено до настоящего времени. Идея учреждения международного уголовного суда получила новый импульс в связи с рассмотрением проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в первом чтении и, прежде всего, в связи с рассмотрением девятого и десятого докладов Специального докладчика по этому вопросу.

(Г-н Микулка, Чехословакия)

36. В соответствии с мандатом Генеральной Ассамблеи (резолюция 46/54, пункт 3) Комиссия пришла к выводу о том, что ей следует провести детальное и широкое изучение этого вопроса, ограничиваясь, однако, анализом его технических аспектов. Его делегация одобряет такой подход, который, как представляется, соответствует шекотливому характеру этого вопроса. Рабочая группа по международной уголовной юрисдикции определила основные проблемы, возникающие в связи с этим вопросом, и выдвинула конкретные рекомендации по ним на основе общего знаменателя позиций, проявившихся в ходе рассмотрения двух самых последних докладов Специального докладчика. Кроме того, Рабочая группа основывала свою работу на предположении о том, что для учреждения международной уголовной юрисдикции было бы предпочтительным вести работу поэтапно, и предложила в качестве цели на первом этапе учредить скромную по своему характеру структуру. Она также обсудила аргументы в пользу создания международного уголовного суда и против создания такого органа. Его делегация разделяет мнение о том, что система национальной юрисдикции недостаточна для предупреждения международных преступлений, в частности международных преступлений, совершаемых с согласия того или иного государства.

37. Что касается выводов Рабочей группы, содержащихся в пункте 396 доклада Комиссии, то его делегация согласна с заявлением в подпункте i) о том, что международный уголовный суд должен быть учрежден на основе статута в форме договора, поскольку это обеспечило бы независимость и беспристрастность в его деятельности. Тем не менее не следует исключать возможность учреждения механизма с помощью других средств и, возможно, на основе решения Совета Безопасности, а не на основе резолюции Генеральной Ассамблеи. Естественно, этот метод применялся бы лишь в исключительных случаях, и суд таким образом был бы учрежден в качестве специального суда.

38. В пункте 396 ii) содержится принципиальный вывод, в отношении которого не должно быть никаких сомнений. В нем говорится, что суд должен осуществлять юрисдикцию лишь в отношении физических лиц, но не в отношении государств. Тем не менее его делегация возражает против первого предложения этого пункта, которое умаляет значение принципа, закрепленного и вновь упомянутого в доктрине уголовной ответственности государств, что его делегация не могла бы поддержать. Даже если отбросить вопросы доктрины, было бы трудно согласиться с предложением о том, что один суд мог бы когда бы то ни было обладать одновременной юрисдикцией для судебного преследования физических лиц и государств на основе одной и той же уголовной процедуры.

39. Его делегация согласна с содержащимся в пункте 396 iii) выводом о том, что юрисдикция суда должна быть ограничена преступлениями международного характера, определенными в конкретно указанных действующих международных договорах. Такое требование соответствует функционированию суда на первом этапе и исходит из цели обеспечения более простой структуры для запуска этого механизма в действие. В этой связи следовало бы также привлечь внимание к увязке между судом и кодексом преступлений против мира и безопасности человечества. После его принятия кодекс был бы одним из договоров, подпадающих под юрисдикцию суда. Тем не менее эта юрисдикция не должна

/...

(Г-н Микулка, Чехословакия)

ограничиваться преступлениями, предусмотренными в кодексе, так же, как и присоединение к статуту суда не должно зависеть от присоединения к кодексу. В ином случае учреждение суда было бы безо всякой нужды на то отложено, а возможность широкого участия в статуте значительно сократилась бы.

40. В связи с компетенцией *ratione personae* как КМП, так и Рабочая группа изучили возможные решения по устранению возможной коллизии между юрисдикцией международного уголовного суда и государства, обладающего правом просить об экстрадиции на основе документа, закрепляющего принцип *aut dedere aut judicare*. Речь идет о деликатной проблеме, которая, тем не менее, не представляется непреодолимой.

41. В соответствии с подпунктом *iv* пункта 396 компетенция суда была бы параллельной национальным юрисдикциям и не была бы обязательной в смысле общей юрисдикции, которую государство - участник статута обязуется признавать *ipso facto*. По мнению чехословацкой делегации, такое решение представляется реалистичным ввиду той гибкости, которую оно предусматривает. Та же гибкость предусматривалась бы и в отношении характера самого суда, который не был бы органом постоянным, а был бы институтом, который формируется по мере необходимости. Что же касается возможности учреждения других механизмов, то чехословацкая делегация разделяет мнение Рабочей группы о том, что единственным механизмом, подходящим для рассмотрения дел, по которым выдвигаются серьезные уголовные обвинения, является должным образом сформированный уголовный суд. Это не препятствует тому, чтобы такие дела рассматривались другими международными механизмами для усиления эффективности национальной уголовной юрисдикции.

42. Одобрив рекомендации в пунктах 396 и 401 своего доклада, КМП выполнила ту задачу, которая была поручена ей Генеральной Ассамблеей. Теперь Ассамблее следовало бы решить вопрос о том, должна или нет КМП приступать к детальной разработке статута и внутреннего регламента международного уголовного суда на основе общего плана, изложенного в докладе Рабочей группы. Чехословацкая делегация могла бы поддержать решение, которое будет принято в этой связи.

43. Г-н ТИАМ (Гвинея), обращаясь к вопросу о создании международной уголовной юстиции, говорит, что КМП затронула проблему о своем мандате по разработке статута международного уголовного суда. Делегация Гвинеи поддерживает идею о том, чтобы поручить КМП разработку указанного проекта статута. По ее мнению, проект будет способствовать проведению подробных обсуждений, которые завершатся представлением выводов или рекомендаций Генеральной Ассамблее.

44. Что же касается самой идеи создания международного уголовного суда, то делегация Гвинеи считает, что она является не только своевременной и реализуемой, но и что отсутствие какого-либо международного органа, которому были бы подсудны международные преступления, - это пробел, который необходимо заполнить. Действительно, международная уголовная юстиция должна обеспечить объективное, беспристрастное и единообразное применение кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Этот кодекс не возьмает никакого действия без наличия какого-либо органа, который подтвердит решимость международного сообщества в борьбе с такого рода преступлениями.

(Г-н Тиап, Гвинея)

45. Если исходить из того, что суверенитет государств не должен ущемляться, то признание государствами компетенции суда, безусловно, является суверенным актом. Речь идет лишь о том, чтобы определить, с одной стороны, определенные действия, составляющие преступления против человечества, которые не должны оставаться безнаказанными, и, с другой стороны, готово ли международное сообщество разработать средства, которые бы обеспечивали неотвратимость наказания.

46. Создание международной уголовной юстиции *ex post facto* в форме многостороннего договора является предпочтительным по отношению к специальным образованиям, поскольку постоянный характер деятельности будет способствовать объективности и беспристрастности судей. Относительно исключительного, факультативного, обязательного или параллельного характера юрисдикции этого органа выступающий говорит, что этот вопрос надлежит решать государствам в соответствующее время. В этой связи необходимо проявить гибкость. Со своей стороны делегация Гвинеи считает, что создание международного судебного органа не может осуществляться на основе принципа факультативной и параллельной юрисдикции за исключением случая, если будут перечислены, как это сделала КМП в пункте 41 своего доклада, преступления, в отношении которых исключительная юрисдикция суда будет признана специально. Такой перечень должен включать все международные преступления, в частности преступления, предусмотренные в кодексе преступлений против мира и безопасности человечества.

47. Что касается формального права возбуждения разбирательства в суде, то им должны обладать в зависимости от случая потерпевшее государство и Совет Безопасности. Применимое право должно ограничиваться конвенциями, определяющими преступления, являющиеся нарушением международного права, с полным соблюдением таких универсальных принципов, как *nullum crimen sine lege*, *nulla poena sine lege* и *non bis in idem*, а также двойной градации юрисдикции. Репарация должна быть неотделимой от уголовного преследования. Репрессивные меры сами по себе не являются отправлением правосудия, если они не сопровождаются компенсацией ущерба, нанесенного правонарушением. Таким образом, международный уголовный суд должен обладать полномочием выносить решения в отношении гражданской ответственности. Это будет способствовать повышению оперативности.

48. Организационная структура суда должна позволять пользоваться правом на подачу апелляций в рамках самого суда. Поэтому роль первой инстанции должна выполнять одна из палат, а роль апелляционной инстанции - суд полного состава. Делегация Гвинеи согласна с предложением предоставить КМП мандат на разработку проекта статута международного уголовного суда.

49. Г-н БИГГАР (Ирландия) говорит, что в связи с отсутствием рекомендаций от Генеральной Ассамблеи КМП в течение ряда лет не занималась непосредственно вопросом международной уголовной юстиции до принятия в 1989 году резолюции 44/39 Генеральной Ассамблеи. С этого момента КМП постоянно занималась этой темой, и Ассамблея приняла свои резолюции 45/41 и 46/54, в которых предусматривалось продолжение соответствующей работы. На своей последней сессии КМП создала Рабочую группу по этой теме после рассмотрения десятого доклада Специального докладчика по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

/...

(Г-н Биггар, Ирландия)

50. Делегация Ирландии отметила, что в этом докладе вопрос о создании международной уголовной юстиции не увязывается с применением кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Кроме того, она приняла к сведению замечания Рабочей группы (A/47/10, пункт 400) о том, что этап проведения исследования и предварительного анализа завершен.

51. Ирландия готова рассмотреть возможность создания международной уголовной юстиции вне связи с проектом кодекса. Кроме того, она считает, что настал момент приступить к изучению проблем практического характера, связанных с созданием международного уголовного суда. В этой связи возникает ряд вопросов, два из которых представляют особый интерес: а) какие преступления будут рассматриваться судом? и б) какой правовой механизм необходим для эффективного функционирования суда?

52. Что касается первого вопроса, то делегация Ирландии поддерживает мнение Рабочей группы. До вступления в силу кодекса преступлений против мира и безопасности человечества юрисдикция суда должна определяться на основании соответствующих действующих международных договоров, в которых квалифицируются преступления международного характера. Только таким путем можно добиться четкости, которая является важным элементом уголовного права. Кроме того, Ирландия считает, что суд должен заниматься лишь немногими крайне тяжкими преступлениями с наличием серьезных элементов *mens rea* и преступного умысла предполагаемых исполнителей.

53. Что касается правового механизма, то необходимо принять соответствующие положения по следующим вопросам: а) международный уголовный суд; б) расследование правонарушений; в) обвинительные процедуры; г) гарантии для обвиняемого; д) наказания и процедура их применения и е) подача апелляций.

54. Делегация Ирландии уже заявила о своей поддержке идеи создания международного уголовного суда, однако как сам суд, так и его юрисдикция и полномочия должны строиться на прочных правовых основах. Его функционирование должно отвечать самым высоким критериям справедливости и равенства. В частности, необходимо четко установить связь между судом и национальными судами государств-членов во избежание не только конфликтов юрисдикции, но и двойной процедуры. Если параллельная юрисдикция является неизбежной, то необходимо учитывать и другие факторы риска, связанные с приоритетом юрисдикции и нарушением принципа *non bis in idem*. В этой связи возможно также, что предание обвиняемого суду вызовет определенные проблемы теоретического и практического характера. Идея Рабочей группы о том, что предание суду не является выдачей, представляется интересной, и делегация Ирландии с интересом ожидает дальнейшего развития событий в этой области. Что касается расследования предполагаемых правонарушений, то сбор информации должен осуществляться справедливым, беспристрастным и независимым образом.

55. Ни один суд или правовой документ не может быть совершенным или безукоризненным. Таким образом, в интересах отправления правосудия необходимо принять соответствующие положения относительно апелляционной процедуры. Исходя из практических соображений, представляется целесообразным, чтобы эта процедура существовала в рамках структуры суда, чтобы не было необходимости обращаться к отдельной апелляционной инстанции.

(Г-н Биггар, Ирландия)

56. В отношении пункта 15 доклада КМП делегация Ирландии заявляет о своем согласии с тем, чтобы Комиссия приступила к подготовке проекта статута международного уголовного суда, а также с тем, чтобы ей был предоставлен соответствующий мандат. основополагающие предложения Рабочей группы, содержащиеся в пункте 396 доклада КМП, являются прочной основой для разработки указанного статута.

57. Г-н БОС (Нидерланды), как и другие государства - члены Европейского сообщества, заявляет о том, что, по его мнению, Генеральной Ассамблее следует предложить КМП уделить первостепенное внимание разработке проекта статута международного уголовного суда. Хотя он понимает, что этого нельзя сделать в столь короткие сроки, чтобы его можно было применять к нынешней ситуации в бывшей Югославии, правительство Нидерландов считает, что необходимо создать какой-либо постоянный орган, который мог бы принимать соответствующие меры в случае необходимости.

58. Высказав ряд оговорок общего характера относительно основных организационных особенностей возможного международного уголовного суда, выступающий обращается к вопросу о правовых основах, юрисдикции, составе и функционировании суда, а также процедуре его деятельности и сопряженным вопросам.

59. Что касается правовых основ, то правительство его страны присоединяется к выводу Рабочей группы КМП о том, что в основе создания международного уголовного суда должен лежать его статут, фигурирующий в том или ином договоре между государствами-участниками и предусматривающий юрисдикцию в отношении лиц, предположительно совершивших тяжкое международное преступление.

60. Относительно юрисдикции выступающий считает, что необходимо провести различие между юрисдикцией *ratione materiae*, параллельной, исключительной или апелляционной юрисдикцией и юрисдикцией *ratione personae*.

61. Юрисдикция *ratione materiae* определяется в своей основе той связью, которая устанавливается между проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и предлагаемым международным уголовным судом. Необходимо прежде всего определить, будут ли суду подсудны все или лишь некоторые преступления, квалифицируемые в кодексе, деяния, квалифицируемые как преступные в других договорах и конвенциях, или даже преступления, не охваченные пока действующими договорами или конвенциями. В этой связи Рабочая группа исходила из того, что при присоединении к статуту суда государства укажут, в отношении каких преступлений они принимают юрисдикцию суда. Кроме того, ряд членов КМП заявил, что принятие статута не означает автоматического признания юрисдикции суда в отношении всех преступлений, квалифицируемых в кодексе. Тесная увязка статута с кодексом может создать трудности для государств, которые станут его участниками. Несмотря на это некоторые члены заявили о наличии тесной взаимосвязи между этими двумя документами. Со своей стороны некоторые делегации сочли целесообразным, чтобы государства автоматически принимали юрисдикцию суда в отношении ряда указанных преступлений, а затем свободно определяли, признают ли они эту юрисдикцию в отношении других преступлений.

/...